

Трансформация ревности в романтических отношениях и ее катализаторов в цифровую эпоху

Щукина Ольга Геннадьевна

Аспирант

ORCID: 0000-0002-4892-8428, e-mail: olgashchukina.psy@gmail.com

Государственный университет просвещения, Москва, Россия

Аннотация

Изучается процесс трансформации ревности в романтических отношениях под влиянием цифровизации. Автором рассмотрены такие дефиниции, как «цифровая ревность», «цифровая измена», «виртуальный секс», сформулировано определение цифровой ревности, рассмотрены эмоциональные и поведенческие реакции при переживании ревности под влиянием событий и факторов цифровой среды. По результатам контент-анализа выявлены поведенческие маркеры, которые могут быть расценены партнером как свидетельство цифровой измены и/или вызвать цифровую ревность. В качестве специфических характеристик цифровой ревности выделены ее существование в условиях квазиреальности, диффузность, развернутость во времени и пространстве, отчужденность от факта физической измены, виртуальная репрезентация. Автором отмечается связь интенсивности переживания цифровой ревности и субъективной значимости виртуального пространства, представленности в нем. Амбивалентность переживания цифровой ревности выражается восприятием ее возникновения, с одной стороны, как предиктора физической измены, а с другой – как манифестации кризиса в романтических отношениях, эмоционального отдаления партнеров. Выявлено, что ревность в цифровом пространстве обусловлена во многом чувством собственности по отношению ко времени и вниманию партнера и связана с общей трансформацией романтических отношений в современном обществе.

Ключевые слова

Ревность, ревность в романтических отношениях, катализаторы романтической ревности, цифровизация, цифровая измена, цифровая ревность, виртуальный секс, секстинг

Для цитирования: Щукина О.Г. Трансформация ревности в романтических отношениях и ее катализаторов в цифровую эпоху // Вестник университета. 2024. № 6. С. 229–236.

Transformation of jealousy in romantic relationships and its catalysts in digital age

Olga G. Shchukina

Postgraduate Student

ORCID: 0000-0002-4892-8428, e-mail: olgashchukina.psy@gmail.com

Federal State University of Education, Moscow, Russia

Abstract

The article studies the process of jealousy transformation in romantic relationships under the influence of digitalization. The author considers such definitions as “digital jealousy”, “digital infidelity”, and “virtual sex”, formulates a definition of digital jealousy, and considers emotional and behavioral reactions when experiencing jealousy under the influence of events and factors of the digital environment. Based on the content analysis results, behavioral markers that can be considered by a partner as evidence of digital infidelity and/or cause digital jealousy have been identified. The specific characteristics of digital jealousy include its existence in conditions of quasi-reality, diffusiveness, deployment in time and space, alienation from the fact of physical infidelity, and virtual representation. The author notes the connection between the intensity of the digital jealousy experience and the subjective significance of virtual space and representation in it. Ambivalence of the digital jealousy experience is expressed by the perception of its occurrence, on the one hand, as a predictor of physical infidelity, and, on the other hand, as a manifestation of crisis in romantic relationships and emotional estrangement of partners. It has been revealed that jealousy in digital space is largely due to a sense of ownership in relation to the time and attention of a partner and is associated with general transformation of romantic relationships in modern society.

Keywords

Jealousy, jealousy in romantic relationships, romantic jealousy catalysts, digitalization, digital betrayal, digital jealousy, virtual sex, sexting

For citation: Shchukina O.G. (2024) Transformation of jealousy in romantic relationships and its catalysts in digital age. *Vestnik universiteta*, no. 6, pp. 229–236.

ВВЕДЕНИЕ

Цифровизация современного общества привела к трансформации сферы межличностных отношений, преобразованию многих социальных практик, связанных с рабочими, родственными, дружескими и романтическими отношениями. На сегодняшний день цифровые технологии являются неотъемлемой составляющей романтических отношений, варьируется лишь степень их влияния. Так, по данным аналитического обзора 2023 г., 15 % россиян старше 18 лет пользуются онлайн-сервисами для романтических знакомств. 25 % пользователей подобных сервисов нашли благодаря ним постоянного романтического партнера, из них 20 % вступили в брак. 32 % респондентов считают, что онлайн-сервисы – это наиболее удобный и безопасный способ найти романтического партнера. Каждый пятый опрошенный считает, что с учетом текущего уровня занятости онлайн-сервисы являются практически единственным для многих людей способом выстраивать романтические отношения. Только 12 % респондентов отдадут предпочтение традиционным очным знакомствам, в то время как 88 % выбирают онлайн-сервисы¹.

Цифровые технологии используются не только для знакомства, но и для взаимодействия с партнером, в частности, социальные сети, мессенджеры, аудиосообщения и видеосвязь создают эффект постоянного присутствия, сопричастности. Цифровые сообщения представляют гибридную форму устной и письменной речи, передавая несколько приглушенно эмоциональное состояние человека в текущий момент. Все большее количество пар предпочитают использовать мессенджеры для выяснения конфликтных ситуаций, так как цифровое пространство воспринимается своеобразным буфером, не позволяющим конфликту разрастаться.

Вместе с тем сами цифровые технологии могут быть катализатором новых форм конфликта, например, отсутствие смайлов и привычных эмоджи при виртуальной переписке может быть расценено как охлаждение в отношениях, обида, нежелание общаться; цифровая зависимость, когда один партнер все время проводит со смартфоном, а другой предпочитает живое общение, может стать причиной расставания. Одним из примеров подобной трансформации являются изменения, происходящие с ревностью. Цифровизация ревности в романтических отношениях сопряжена с появлением и развитием целого комплекса социальных практик и явлений, таких как цифровая измена, виртуальный секс, секстинг и цифровая ревность [1–3].

МЕТОДОЛОГИЯ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Настоящее исследование является результатом систематического обзора русскоязычной и англоязычной научно-исследовательской литературы, посвященной феномену цифровой ревности и смежным категориям, а также результатом контент-анализа и описательного анализа электронных материалов (публикации на форумах и в социальных сетях, открытые обсуждения, научно-популярные статьи на онлайн-ресурсах), отражающих процесс трансформации ревности в цифровой среде^{2,3,4,5,6}. В общей сложности нами было проанализировано более 100 источников.

Систематизация и анализ полученных данных осуществлялись с опорой на метод проблемного анализа, позволяющий выделить противоречия, составляющие содержательную основу цифровой ревности, а также метод сравнительно-сопоставительного анализа, выражающийся в последовательном сопоставлении ревности в романтических отношениях в целом и цифровой ревности в частности. Подобное сопоставление позволило выделить специфические характеристики цифровой ревности.

¹ Исследование показало, сколько пользователей сервисов знакомств нашли пару. Режим доступа: <https://ria.ru/20230625/znakomstva-1880310400.html> (дата обращения: 10.04.2024).

² Ревную мужа к социальным сетям. Режим доступа: <https://psyche.guru/forum/topic/71142-revnuyu-muzha-k-socialnym-setyam/> (дата обращения: 10.04.2024).

³ Почему люди ревнуют к лайкам своих партнеров? Режим доступа: https://yandex.ru/q/question/pochemu_liudi_revnuiut_k_laikam_svoikh_761cf0c8/ (дата обращения: 10.04.2024).

⁴ «Проверяю телефон парня и ревную его из-за лайков к чужим фоткам». Режим доступа: <https://www.psychologies.ru/story/proveryayu-telefon-parnya-i-revnuyu-ego-iz-za-laikov-k-chuzhim-fotkam/> (дата обращения: 10.04.2024).

⁵ Психотерапевт о разводах из-за лайков: что делать с ревностью и как назначить цену обиде. Режим доступа: <https://www.nn.ru/text/relations/2019/09/10/66229846/> (дата обращения: 10.04.2024).

⁶ Ревность из-за просмотра порно. Режим доступа: https://pikabu.ru/story/revnost_iz_za_prosmotra_porno_8809956 (дата обращения: 10.04.2024).

СУЩНОСТЬ И СОДЕРЖАНИЕ ПОНЯТИЙ «ЦИФРОВАЯ РЕВНОСТЬ» И «ЦИФРОВАЯ ИЗМЕНА»

Цифровая ревность определяется нами как психологическая реакция человека на воображаемую или реальную угрозу романтическим отношениям, находящуюся в цифровом пространстве. Цифровая ревность, как и обычная, может быть вызвана различными интрапсихическими и интерпсихическими факторами, то есть может быть следствием проявления индивидуально-психологических особенностей ревнующего или реакцией на реальную угрозу, провокацию со стороны партнера.

Цифровая ревность может считаться обоснованной реакцией на цифровую измену. Р. McQueen определяет цифровую измену как получение сексуального и несексуального удовольствия с помощью цифровых средств без прямого физического контакта в тайне от основного партнера [4]. При этом отмечается, что при цифровой измене происходят ослабление связи с основным партнером, потеря доверия в паре [4]. Соответственно, границы цифровой измены могут быть широкими и зависят от договоренностей и/или взаимных ожиданий в паре.

Наиболее распространенными формами цифровой измены являются эротическая и/или романтическая переписка в социальных сетях (мессенджерах), обмен эротическими фотографиями, виртуальный секс [5]. Для многих людей цифровой изменой или как минимум причиной цифровой ревности может являться просмотр партнером порнографии, эротики. Вместе с тем И.С. Кон считает, что виртуальный секс (киберсекс) не равноценен физической измене и не является нарушением партнерских обязательств, хотя его сокрытие и может стать причиной отчуждения партнеров, потери доверия⁷.

СПЕЦИФИКА ЦИФРОВОЙ РЕВНОСТИ

Ключевым фактором демаркации измены длительное время считался физический контакт, в результате чего цифровая ревность многими продолжает восприниматься как необоснованная [6]. Например, в качестве оправданий при цифровой измене могут быть приведены аргументы о том, что партнер никогда не виделся с любовником (любовницей), что они проживают в разных городах или даже странах, «это просто переписка», «мы просто обменялись фото» и др., то есть акцент делается на искусственном характере самой цифровой среды.

Цифровое пространство рассматривается как гиперреальность, как пространство, наполненное симулякрами, что, соответственно, снимает с человека ответственность за свои действия. В виртуальном мире люди могут позволить себе значительно больше проявлений своего бессознательного. Так, мортидо находит выражение через компьютерные игры со сценами жестокости и насилия, участие в холиварах и виртуальных конфликтах, кибербуллинг, включая троллинг, флейминг, а также участие в данных конфликтах в качестве наблюдателя, потребление соответствующего контента.

Либи́до в свою очередь может быть выражено напрямую через просмотр порнографии, эротические игры, виртуальный секс и секстинг, посещение сайтов с вебкам-моделями, обмен эротическими фотографиями, в частности феномен дипшиков, который соотносится с попыткой романтического знакомства, эксгибиционизмом, домогательством, а также интернет-троллингом.

В любом случае мы видим, что в цифровой среде благодаря эффекту анонимности человек чувствует себя более раскрепощенным и свободным, чем в реальной жизни, его в меньшей степени сдерживают социальные и культурные нормы. В результате создается эффект нереальности происходящего, когда взаимодействие в виртуальном пространстве рассматривается не как измена, а как игра, симуляция с целью развлечения, снятия напряжения, получения эмоций [2].

Вместе с тем переживания партнеров мало чем отличаются от переживаний, сопровождающих классическую измену в реальном мире. По данным эмпирических исследований, даже при отсутствии физического контакта с другим лицом партнеры чувствуют себя обманутыми, преданными, разрушаются доверие в отношениях, чувство близости [7; 8]. Ю.В. Хилл в своей статье отмечает, что цифровая измена воспринимается партнером как непосредственная угроза отношениям и является сама по себе травмирующим опытом [9]. Подобная ситуация выступает самостоятельным запросом в психологическом консультировании и предполагает, что у специалиста есть опыт работы не только с ненормативными кризисами отношений в целом, но и понимание специфики цифровой измены [2; 9; 10].

⁷ Новое о виртуальном сексе. Сексология. Режим доступа: <http://www.neuronet.ru/sexology/info060.html> (дата обращения: 10.04.2024).

При цифровой измене цифровая ревность вызвана прежде всего ощущением потери эмоциональной близости с партнером, особенно если в виртуальном пространстве партнер предстает более эмпатичным, нежным, заботливым, чем в реальной жизни. Человек переживает чувство ревности, когда видит вовлеченность своего партнера в общение на эмоциональном, интеллектуальном уровне, например, многочасовое обсуждение общих интересов, искреннее доверительное общение, сопереживание, ласковые обращения, обмен музыкой, фотографиями, добрые пожелания в течение дня и др. Переноса перечисленное на свои отношения в реальной жизни, основной партнер может испытывать отчаяние, боль и обиду, посчитав, что их отношения базируются исключительно на хозяйственно-бытовой и сексуальной сферах.

Катализатором ревности в цифровой среде является возможность восстановления хронологии измены или флирта. В частности, основной партнер может увидеть дату и время отправки сообщений, время и продолжительность звонков, дату и время просмотра определенного контента и соотнести их с повседневной жизнью пары, тем самым убедившись в предпочтениях своего спутника. Так, часто партнеры, столкнувшиеся с цифровой изменой, отмечают, что наиболее травмирующим для них было осознание, что их партнер рассылал одинаковые романтические сообщения, помимо них, еще нескольким людям, отказывался от интимной близости с ними и шел в другую комнату смотреть эротические видео, обменивался романтическими сообщениями с другим человеком, находясь на свидании с основным партнером, в гостях у общих друзей, на семейном празднике.

Детальной и образной иллюстрацией цифровой измены и ее последствий является сцена из сериала «Шерлок Холмс», когда один из главных героев Джон Ватсон не может переживать трагическую смерть своей жены, в том числе из-за сильного чувства вины: «Я изменил тебе, Мэри. В автобусе была женщина, а я забыл в волосах искусственный цветок, играл им с Розы. И она мне улыбнулась. Ничего больше. Просто улыбнулась. Мы постоянно переписывались. И, знаешь, когда? Когда ты выходила из комнаты. Когда кормила нашу дочь. Когда укачивала ее перед сном. Больше ничего не было. Только это. Но я хотел большего. И хочу до сих пор. И, знаешь, что? Я не тот, кем ты меня считала. Я не такой и никогда таким не был»⁸. В данной сцене мы видим, что измена в цифровом пространстве переживается так же остро, как и реальная, так как основополагающим является намерение, направленность на измену, желание другого партнера. Подобная направленность и расценивается как предательство.

Отягощающим обстоятельством при цифровой измене является ее развернутость во времени и пространстве. При реальной измене обычно происходит территориальное и календарное разделение (места, дни и планы делятся между несколькими партнерами, в результате с каждым создается подобие закрытой моногамной системы отношений).

Цифровая измена отличается своим диффузным характером, сопутствуя основным отношениям повсеместно. По сути, цифровые технологии создают ситуацию, когда человек может одновременно поддерживать коммуникацию с несколькими романтическими партнерами: с одним находиться рядом физически и с несколькими переписываться в мессенджерах или на сайтах знакомств. Подобный нелинейный, неопределенный характер цифровой измены усиливает ревность в романтических отношениях, так как она превращается в развернутую во времени реакцию на гипотетическую, потенциальную измену, форму гипертрофированной ревности. В результате для пострадавшей стороны травмирующим может стать каждое обращение партнера к смартфону и каждое приходящее ему уведомление.

Цифровая среда создает слишком большое количество стимулов и триггеров для ревнивого человека. Например, катализатором для переживания ревности может стать наличие в социальных сетях в друзьях бывших романтических партнеров даже при отсутствии общения. Также наши наблюдения показывают, что большое количество конфликтов в парах возникает из-за совершения таких универсальных действий в социальных сетях, как добавление в друзья, подписка на аккаунт, отметка «лайк»⁹. Молодые люди, вступая в романтические отношения, могут попросить удалить из профиля в социальных сетях всех друзей противоположного пола или потенциальных партнеров. При интенсивном переживании чувства ревности катализатором может послужить в целом пребывание партнера в виртуальном пространстве, постоянное нахождение с телефоном (не выпускает из рук), отключенный звук и уведомления на телефоне, удаленная история сообщений и звонков, привычка партнера класть телефон экраном вниз.

⁸ Sherlock. The Lying Detective [Видеозапись]; 01:20–01:22.

⁹ Почему люди ревнуют к лайкам своих партнеров? Режим доступа: https://yandex.ru/q/question/pochemu_liudi_revnuut_k_laikam_svoikh_761cf0c8/ (дата обращения: 10.04.2024).

ОСОБЕННОСТИ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ЦИФРОВОЙ РЕВНОСТИ

Цифровая ревность предполагает, что в виртуальное пространство помещаются не только катализаторы ревности, но и поведенческие формы реагирования на нее, что подтверждает в своем исследовании И.А. Ефремова. Автор, проанализировав судебную практику по преступлениям, совершенным по мотиву ревности, отмечает, что цифровая трансформация общества привела к трансформации обстоятельств подобных преступлений [11]. Например, фигурант одного из анализируемых уголовных дел незаконно получил доступ к мобильному телефону бывшей супруги и обнаружил в одном из мессенджеров переписку с другим мужчиной. Испытывая чувство ревности, обвиняемый скопировал историю переписки и распространил по общим знакомым.

В другой ситуации женщина обнаружила в смартфоне сожителя фотографии их общей знакомой в обнаженном виде. Остро переживая чувство ревности, обвиняемая разместила данные фотографии в своей социальной сети, сопроводив информацией негативного содержания. Похожая ситуация произошла с еще одной женщиной, однако чужие обнаженные фотографии были размещены в социальных сетях на страницах супруга с указанием контактных данных и информацией оскорбительного содержания [11].

Один из обвиняемых, испытывая чувство ревности и желая отомстить бывшей супруге, зашел на ее страницу в социальной сети «ВКонтакте», скопировал оттуда информацию личного содержания, а также изменил пароль к странице, заблокировав тем самым потерпевшей возможность использовать свой аккаунт. Как отмечает И.А. Ефремова, во всех проанализированных случаях преступники находились под сильным влиянием эмоций, а главным мотивом выступала ревность [11].

Также распространенными способами переживания и проживания цифровой ревности являются:

- просьбы и требования в адрес партнера предоставить доступ к своим социальным сетям (логин, пароль, код доступа к телефону)¹⁰;
- тайная проверка телефона, социальных сетей и электронной почты партнера, в том числе с использованием специальных программных продуктов¹¹;
- стремление к репрезентации романтических отношений в виртуальном пространстве, например, изменение в социальных сетях у себя и у партнера графы «семейное положение», размещение совместных романтических фотографий, соответствующих статусов;
- просьбы и требования об ограничении круга общения в виртуальном пространстве, в частности удаление из друзей потенциальных партнеров, установка закрытого профиля или полное удаление профиля из социальных сетей;
- отслеживание истории просмотров в браузере на предмет общения с потенциальными романтическими партнерами или посещения сайтов с порнографией, сайтов знакомств и пр.;
- установка программного обеспечения для прослушивания звонков и отслеживания сообщений с другого устройства.

Однако окончательная реакция определяется индивидуально-психологическими особенностями человека, уровнем доверия в отношениях и восприятием цифрового пространства и социальных сетей.

ЦИФРОВАЯ РЕВНОСТЬ В КОНТЕКСТЕ ОБЩЕЙ ТРАНСФОРМАЦИИ РОМАНТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ

Нами также представляется важным отметить, что цифровая ревность связана с феноменом неограниченного сексуального поведения, отчуждением сексуальных отношений от эмоционально-чувственной составляющей межличностных отношений [10; 12; 13]. Ранее мы уже писали о прагматичном, утилитарном подходе к сексуальным отношениям у современной молодежи и восприятии романтических отношений в большей степени как способа самопознания, самоидентификации [14]. В результате данных процессов расширяется и само понятие неверности в отношениях до ментальной, эмоциональной неверности, когда партнер предпочитает разделять свои интимно-личностные переживания, а также свое время как самый главный ресурс в современном мире с другим человеком.

¹⁰ «Проверяю телефон парня и ревную его из-за лайков к чужим фоткам». Режим доступа: <https://www.psychologies.ru/story/proveryayu-telefon-parnya-i-revnuyu-ego-iz-za-laikov-k-chuzhim-fotkam/> (дата обращения: 10.04.2024).

¹¹ Психотерапевт о разводах из-за лайков: что делать с ревностью и как назначить цену обиде. Режим доступа: <https://www.nn.ru/text/relations/2019/09/10/66229846/> (дата обращения: 10.04.2024).

Цифровая среда является благоприятной для подобного формата измен, что провоцирует партнеров на ревность. Цифровая ревность также является выражением опасений, сопряженных с тем, что виртуальная иллюзия окажется интереснее и привлекательнее для партнера, чем реальные отношения с настоящим человеком. С развитием нейросетей, искусственного интеллекта и метавселенных расширяется и пространство для ревности как реакция на бегство партнера в виртуальный мир.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Мы видим, что переживание ревности в цифровую эпоху претерпевает значительные трансформации, что позволяет говорить о появлении такой ее формы, как цифровая ревность. Резюмируя вышеизложенное, можем сделать следующие выводы.

1. Цифровая ревность – частная форма ревности в романтических отношениях, представляющая психологическую реакцию человека на воображаемую или реальную угрозу романтическим отношениям, находящуюся в цифровом пространстве. В последнем случае мы можем говорить о цифровой измене.
2. Существование цифровой ревности в условиях квазиреальности и гиперреальности виртуального пространства обуславливает ее диффузность, развернутость во времени и пространстве и отчужденность от факта физической измены. В результате валидация партнером чувств и опыта человека, испытывающего подобную форму ревности, напрямую зависит от его восприятия виртуального пространства и возникающих в нем социальных связей, межличностных отношений.
3. Цифровизация ревности в романтических отношениях обуславливает трансформацию коммуникативных и поведенческих реакций партнера. Формы реагирования на переживание цифровой ревности или на фактическую цифровую измену партнера во многом также носят виртуальный характер и предполагают воздействие на виртуальную идентичность объекта ревности.
4. Помещение ревности в цифровое пространство напрямую связано с эволюцией романтических отношений в современном обществе в целом. С одной стороны, это следствие разрастающегося отчуждения сексуального влечения от романтической привязанности, что делает возможным получение сексуального удовлетворения даже без непосредственного реального контакта двух людей. С другой стороны, это возрастающее значение романтических отношений как способа самопознания, самораскрытия на интимно-личностном уровне. В таком случае предпочтение виртуального доверительного общения взаимодействию с постоянным партнером может иметь характер обесценивания, быть демонстрацией отсутствия доверия и взаимного интереса в паре и, как следствие, влиять на Я-концепцию партнера.

Список литературы

1. *Ахмадеева Е.В., Галютдинова С.И.* Понимание виртуального секса пользователями рунета. В кн.: Актуальные вопросы университетской науки. Уфа: Башкирский государственный университет; 2016. С. 36–46.
2. *Макарова М.В.* Психотерапевтическое консультирование клиентов, подверженных зависимости от виртуального секса. Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. 2020;6:18–24.
3. *Булычев А.А.* Секстинг как новая форма сексуальных практик: проблема определения понятия. В кн.: XIII Ковалевские чтения. Молодежь XXI века: образ будущего: материалы Всероссийской научной конференции с международным участием, Санкт-Петербург, 14–16 ноября 2019 г. СПб.; 2019. С. 510–511.
4. *McQueen P.* Sexual interactions and sexual infidelity. *The Journal of Ethics*. 2021;4(25):449–466.
5. *Adam A.* Perceptions of infidelity: A comparison of sexual, emotional, cyber, and parasocial behaviors. *Interpersona: An International Journal on Personal Relationships*. 2019;2(13):237–252.
6. *Schneider J.P., Weiss R., Samenow C.* Is it really cheating? Understanding the emotional reactions and clinical treatment of spouses and partners affected by cybersex infidelity. *Sexual Addiction & Compulsivity*. 2012;1(19):123–139.
7. *Джонсон С.* Чувство любви. Новый научный подход к романтическим отношениям. М.: Манн, Иванов и Фербер (МИФ); 2020. 416 с.
8. *Whitty M.T.* The realness of cybercheating: Men's and women's representations of unfaithful Internet relationships. *Social science computer review*. 2005;1(23):57–67.
9. *Хилл Ю.В.* Цифровая измена: новый вид верности или повод для ревности? Психология и психотерапия семьи. 2022;3:68–71.
10. *Girard A., Woolley S.R.* Using emotionally focused therapy to treat sexual desire discrepancy in couples. *Journal of sex & marital therapy*. 2017;8(43):720–735.

11. *Ефремова И.А.* Изменение криминологических характеристик преступлений, совершаемых по мотивам ревности, в условиях цифровой трансформации общества. В кн.: Колюка Н.Н. (ред.) Крымские юридические чтения. Обеспечение национальной безопасности Российской Федерации и меры противодействия проявлениям экстремизма и фальсификации исторического прошлого: материалы студенческого круглого стола Всероссийской научно-практической конференции, Симферополь, 2–10 июня 2022 г. Саратов: Амрит; 2022. С. 290–293.
12. *Конина М.А., Холмогорова А.Б., Сорокова М.Г.* Феномен неограниченного сексуального поведения в современном обществе: патологические тенденции культуры или патология личности? Консультативная психология и психотерапия. 2014;2(22):88–118.
13. *Balzarini R.N. et al.* Compersion: When jealousy-inducing situations don't (just) induce jealousy. Archives of Sexual Behavior. 2021;4(50):1311–1324.
14. *Шукина О.Г.* Социально-психологические особенности романтических отношений современной молодежи. Человеческий капитал. 2023;5(173):241–253.

References

1. *Akhmadeeva E.V., Galyautdinova S.I.* Understanding of virtual sex by RuNet users. In: Current issues of university science. Ufa: Bashkir State University; 2016. Pp. 36–46. (In Russian).
2. *Makarova M.V.* Psychotherapeutic counseling for clients susceptible to addiction to virtual sex. Modern science: current problems of theory and practice. 2020;6:18–24. (In Russian).
3. *Bulychev A.A.* Sexting as a new form of sexual practices: the problem of defining the concept. In: XIII Kovalev readings. Youth of the 21st century: image of the future: Proceedings of the All-Russian Scientific Conference with international participation, St. Petersburg, November 14–16, 2019. St. Petersburg; 2019. Pp. 510–511. (In Russian).
4. *McQueen P.* Sexual interactions and sexual infidelity. The Journal of Ethics. 2021;4(25):449–466.
5. *Adam A.* Perceptions of infidelity: A comparison of sexual, emotional, cyber, and parasocial behaviors. Interpersona: An International Journal on Personal Relationships. 2019;2(13):237–252.
6. *Schneider J.P., Weiss R., Samenow C.* Is it really cheating? Understanding the emotional reactions and clinical treatment of spouses and partners affected by cybersex infidelity. Sexual Addiction & Compulsivity. 2012;1(19):123–139.
7. *Johnson S.* Feeling of love. A new scientific approach to romantic relationships. Moscow: Mann, Ivanov and Ferber (MIF); 2020. 416 p. (In Russian).
8. *Whitty M.T.* The reality of cybercheating: Men's and women's representations of unfaithful Internet relationships. Social science computer review. 2005;1(23):57–67.
9. *Hill Yu.V.* Digital infidelity: a new type of fidelity or a reason for jealousy? Psychology and family psychotherapy. 2022;3:68–71. (In Russian).
10. *Girard A., Woolley S.R.* Using emotionally focused therapy to treat sexual desire discrepancy in couples. Journal of sex & marital therapy. 2017;8(43):720–735.
11. *Efremova I.A.* Changing the criminological characteristics of crimes committed based on jealousy in the context of the digital transformation of society. In: Kolyuka N.N. (ed.) Crimean legal readings. Ensuring the national security of the Russian Federation and measures to counter manifestations of extremism and falsification of the historical past: Proceedings of the student round table of the All-Russian Scientific and Practical Conference, Simferopol, June 2–10, 2022. Saratov: Amirit; 2022. Pp. 290–293. (In Russian).
12. *Konina M.A., Kholmogorova A.B., Sorokova M.G.* The phenomenon of unrestricted sexual behavior in modern society: pathological tendencies of culture or pathology of personality? Counseling psychology and psychotherapy. 2014;2(22):88–118. (In Russian).
13. *Balzarini R.N. et al.* Compersion: When jealousy-inducing situations don't (just) induce jealousy. Archives of Sexual Behavior. 2021;4(50):1311–1324.
14. *Shchukina O.G.* Social and psychological characteristics of romantic relationships among modern youth. Human capital. 2023;5(173):241–253. (In Russian).